

12+

since as θ is between
and 2π , in $r = \sin \theta$
Retraces its steps.

Зинаида Воробьева

Испытания банкира Мартынова

Зинаида Воробьева

Испытания банкира Мартынова

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Воробьева З.

Испытания банкира Мартынова / З. Воробьева — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Банкир Николай Мартынов в загородном доме собирает коллекцию из простых, на первый взгляд, вещей – шариковых ручек. Там есть уникальные и дорогие. Однажды ночью он начинает поиск первой из них, самой памятной. Близкий друг, неожиданно появившийся в доме, тонет в бассейне дома банкира. Опытный детектив нащупывает мотивы преступления, которое здесь, по его мнению, совершилось. К тому же в телефоне хозяина не оказалось ни входящих, ни исходящих звонков в течение многих часов. Следующие события этой ночи перевернули жизнь Николая. Он потерял не только друга, но и жену, отправился в далекое путешествие, которое никогда не планировалось.

Зинаида Воробьева

Испытания банкира Мартынова

Директору банка Николаю Мартынову снился сон: как будто он, переворачивая дома всё верх дном, ищет сохранившуюся со школьной поры шариковую ручку “BiC”. Нацепив оставленные кем-то в коридоре несурзные очки с толстыми в полпальца стеклами в древнейшей роговой оправе, высоченный мужик презентабельного вида рыскал глазами по углам огромных комнат, не понимая их предназначения, заглядывал под банкетки и диваны с карманным фонариком. Попав на кухню, опрокинул мусорный бак Brabantia, начал рыться в остатках пищи. Ничего похожего на нужный предмет не было. В кабинете на столе лежало много деловой корреспонденции: счета, банковские выписки, приглашения на премьеры, журналы. Даже не сделав попытки ее просмотреть, он резким движением скинул все на пол.

Николай не мог понять, куда эта самая ценная для него ручка пропала и где ее искать. Спросить было некого. В загородном доме было пусто, безмолвно и безжизненно. Только лунный свет рябью трепетал на паркетных полах австрийской работы. Они вспыхивали мириадами крохотных искр, создавая завораживающее зрелище.

Совершенно случайно, проходя в холле дома на втором этаже, боковым зрением он отметил пустое место в панно, словно неожиданно исчезнувший шрам на коже. Во рту мгновенно стало сухо. Место и ручка были памятными. С нее началась вся коллекция. Кто-то коллекционировал картины, старинные вазы, автомобили, а у него хобби началось с обычной ручки. Правда, она не была простой советской шариковой. Их в то время еще не выпускали. Ее привез немолодой и лысоватый дядя из заграничной командировки.

Это была единственная шариковая ручка в их классе. Он тогда важничал перед всеми, носил ее в кармане замшевой куртки так, чтобы видели «заморскую штучку». Записку девочке, которая ему безумно нравилась, написал ею. Лиза жила в одном доме с ним, элитном кооперативе внешнеторговых работников. В школу он следовал за ней на расстоянии и, казалось, она его не замечала. Тонконогая девочка с высоким лбом и гладкой прической с хвостиком на макушке занималась художественной гимнастикой, была чемпионкой Москвы. Когда ее обруч взлетал вверх выше всех, у Николая сердце падало вниз от страха, что она его не поймает в своем прыжке. Она всегда улыбалась, зная, что счастливые ямочки на щеках делают ее красивой.

– Встретимся у школы под липами? – в день, позолоченный солнцем, Николай, после блестящего решения задачи по математике и похвалы учителя, с замиранием сердца положил треугольник из бумаги на стол перед Лизой и выскочил из класса пулей.

Она пришла на свидание к нему, долговязому прыщеватому рыжему юнцу, и они гуляли по Москве, едва касаясь рук. Дальше было все самое главное: первый поцелуй, первый секс. Тот поцелуй был робким, торопливым и бездарным, единственное, что сохранилось в воспоминаниях, это – горячий блеск ее глубоких темно-серых глаз в пушистых ресницах. Это уже потом, когда они целовались безудержно и где попало, испытывая полное наслаждение, Николай чувствовал ее легкую дрожь и видел, как нежно вздрагивают веки ее полузакрытых глаз.

Прошло несколько лет, такими ручками завалили страну. Подарок дяди, которым он написал записку, стал талисманом. Они не могли предположить, что с нее начнется коллекция. Да и не думали тогда дальше, чем на пять лет. Жизненные планы строили, как Госплан стране: учеба в университете, потом женитьба, работа...

После школы Лиза вышла замуж за хоккеиста и уехала жить в Канаду. Скажи она ему, что хочет быть с ним, он бы не задумываясь, пошел работать, чтобы ни от кого не зависеть. Николай тогда думал, что умрет от тоски и предательства. Внутри он стал пустым и выжженным на несколько лет, чуть не бросил учебу. Таких острых чувств больше не было...

Зазвонил телефон.

– Привет, не спишь? – в трубке раздался голос Егора, однокурсника экономического факультета МГУ. – Что делаешь? Слышал, что бродишь по дому с бормотанием, ползаешь по полу в кабинете и ищешь какую-то ручку?

– Не какую-то, а первую, с которой началась коллекция. Для меня самую дорогую. Не ползаю, а просто хожу, – ответил Николай, не врубаясь сразу в вопросы среди ночи, и возмущившись таким пренебрежением друга к своей персоне.

– Это лучшая инвестиция за все твои годы банкирства, – Егор, казалось, смеялся над ним.

– Откуда знаешь о пропаже? – Николай ни с кем еще не обсуждал свои поиски. Он вытер капельки пота со лба.

– Мне позвонил твой охранник. Я, – Егор попытался еще что-то сказать, но Николай не дал ему договорить.

– Дождется у меня, – сказал он раздраженно в телефон. – Ничего нельзя скрыть с этими видеокамерами по всему дому. Приезжай, будем вместе думать, где эта ручка может быть.

– Ха-ха-ха, уже у твоих дверей, открывай. – Егор топтался на открытой террасе на втором этаже перед панорамным окном с цветными витражами и выходом посередине. Он был в футболке и шортах, в сланцах, загорелая кожа в пупырышках, продрогший от долгого стояния прохладным вечером. Николай уставился на него как на упавший с неба неизвестный предмет, хотя Егор был другом, что называется, с «alma-mater».

С той учебной поры он сильно изменился. Высокий и стройный парень из Перми со смуглым лицом, слегка приплюснутым носом и раскосыми глазами от предков с Ямала, заматерев, превратился в вице-президента банка. И уже появились серебристые волоски в черной бороде вокруг рта. Их дружба началась с общего увлечения спортом. Егор был капитаном в волейбольной команде факультета. Его крученые мячи и отмашку знали все. Когда он подавал, часто было верное очко. Обоим понравилась одна девчонка с филфака, она приходила болеть за свою команду, приметная яркая блондинка с осиной талией и крутыми бедрами. Выбор свой Анна остановила на Николае, и не прогадала, у него было чутье «на деньги». В девяносто седьмом году в курсовой он делал анализ статистики ЦБ, понял, что кризис не за горами, продал все облигации, которыми тогда занимался, купил валюту. Николай полюбил кризисы, терпеливо их выжидал, встречал в кэше и твердой валюте. А потом все покупал по дешевке. Последний кризис дожидался полтора года, ждал падения цены на нефть. Конечно, Крым было невозможно предсказать, но выручил курс доллара.

Егор остался «другом семьи», до сих пор в холостяках. На последнем экономическом форуме в Красноярске, во время фуршета по секрету признался, что новенькая девушка из его отдела отвечает ему взаимностью, и он готов жениться.

– Выпьешь? – Николай, проведя Егора в гостиную, подошел к бару, плеснул в бокал шотландского виски. На два глотка, не больше. Виски, находясь в контакте с воздухом, испаряется и теряет долю вкуса. И все же он не любил добавлять воды, как это делают некоторые. Сделал небольшой глоток, задержал виски во рту, чтобы почувствовать оттенок напитка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.